

**К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ВВЕДЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ЯЗЫКА ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОКУПИРОВАННЫХ ГЕРМАНИЕЙ
ТЕРРИТОРИЯХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

А. В. Чайков (МГУ имени А.А. Кулешова)

Науч. рук. *Н. М. Пурышева*,

канд. ист. наук, доцент

После оккупации Германией части территории Беларуси в 1915 г. немецкие власти стремились разрушить связи оккупированных территорий с Россией. В 1916 г. немецкие власти отказались от политики

онемечивания, что нашло выражение в «Конституции» Обер-Ост от 25 июня 1916 г. Причина заключалась в том, что немецкие власти сочли невозможным и неэффективным шагом проведение такой политики в данный момент.

Первым мероприятием стал запрет преподавать на русском языке. 27 октября 1915 г. главой Виленской оккупационной администрации Эльдором Рихардом Полем был подписан первый такой указ. Затем аналогичная мера была принята на всей оккупированной территории [1, с. 77].

Немецкая администрация опасалась польского влияния в политической и культурной сферах. В связи с этим генерал Людендорф всеми силами противодействовал его расширению. В результате было решено опереться на другие национальные элементы края. Существование белорусского этноса немцами было замечено практически сразу после начала оккупации [2, с. 169]. Белорусский язык был объявлен самостоятельным языком, не идентичным русскому. Еще в начале 1916 г. Белорусское товарищество помощи потерпевшим от войны обратилось к немецкому руководству с просьбой создать белорусские национальные школы. Данное обращение было поддержано генералом Людендорфом, и с конца 1916 г. началось массовое создание белорусских школ [1, с. 78–79].

Литература

1. Ляхоўскі, У. В. Школьная адукацыя на Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915–1918 гг. / У. В. Ляхоўскі ; навук. рэд. Р. Лазько. – Вільня : Інстытут беларусістыкі ; Беласток : Беларускае гістарычнае таварыства, 2010. – 340 с.
2. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Э. Людендорф ; [пер. с нем. А. А. Свечина]. – Москва : Вече, 2014. – 701 с.